

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ16-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

01 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Дубровина А.А.: А.А. к ОСАО «РЕСО-Гарантия» о взыскании страхового возмещения, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Дубровина А.А.: А.А. на решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 17 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 декабря 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дубровин А.А. обратился в суд с иском к ОСАО «РЕСО-Гарантия» (с учетом уточнения требований) о взыскании суммы страхового возмещения, компенсации морального вреда, взыскании штрафа в размере 50% от присужденной денежной суммы и судебных расходов, указав, что 27 декабря 2014 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине водителя автомобиля «К» принадлежащему истцу автомобилю «» причинены механические повреждения.

В указанном дорожно-транспортном происшествии пострадал также пассажир Дубровина Т.Е.

Истец обратился с заявлением о выплате страхового возмещения в ОСАО «РЕСО-Гарантия» – страховую компанию виновника дорожно-транспортного происшествия, однако обязанность по выплате страхового возмещения ответчиком не была исполнена.

Решением Ленинского районного суда г. Новосибирска от 17 сентября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 декабря 2015 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Дубровиным А.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 30 сентября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такие нарушения были допущены.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 27 декабря 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля [REDACTED]» под управлением К [REDACTED] и автомобиля [REDACTED]» под управлением Дубровина А.А., в результате которого транспортному средству истца были причинены механические повреждения, а также пострадавшим признан находящийся в автомобиле « [REDACTED] » пассажир – Дубровина Т.Е. (л.д. 8–9).

Виновником дорожно-транспортного происшествия признана водитель К [REDACTED]

Гражданская ответственность Дубровина А.А. на момент дорожно-транспортного происшествия застрахована в ООО «Росгосстрах», гражданская ответственность К [REDACTED] – в ОСАО «РЕСО-Гарантия».

3 марта 2015 г. истец обратился с заявлением о выплате страхового возмещения в ОСАО «РЕСО-Гарантия» – страховую компанию виновника дорожно-транспортного происшествия, однако в выплате страхового возмещения было отказано, а заявителю предложено обратиться за возмещением

причиненного ущерба в страховую компанию, застраховавшую гражданскую ответственность истца.

Согласно экспертному заключению ООО «Акцент» от 16 февраля 2015 г. № 16-02/15-А1, составленному по инициативе истца, стоимость восстановительного ремонта принадлежащего ему автомобиля составила 402 000 руб. (л.д. 16–21).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что страховое возмещение подлежит выплате Дубровину А.А. в рамках прямого возмещения убытков в соответствии со статьей 14.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), поскольку заключением эксперта от 26 января 2015 г. № 468 причиненные пассажиру Дубровиной Т.Е. телесные повреждения расценены как не причинившие вред здоровью.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судебных инстанций не основанными на положениях действующего законодательства.

Из материалов дела следует, что согласно заключению врача – судебно-медицинского эксперта Боголюбовой Э.А. от 26 января 2015 г. № 468 у пострадавшей в дорожно-транспортном происшествии Дубровиной Т.Е. диагностирован ушиб нижней челюсти справа в виде отека мягких тканей. Ранее выставленный диагноз «сотрясение головного мозга» не подтвержден объективными клиническими данными (л.д. 49–51).

При обращении с заявлением о выплате страхового возмещения в ОСАО «РЕСО-Гарантия» – страховую компанию виновника дорожно-транспортного происшествия Дубровин А.А. указывал на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия пострадавшим был признан находящийся в автомобиле « » пассажир – Дубровина Т.Е., что исключало возможность применения механизма прямого возмещения вреда, предусмотренного пунктом 1 статьи 14.1 Закона об ОСАГО.

Этот довод был отвергнут судом со ссылкой на разъяснения Российского Союза Автостраховщиков от 18 ноября 2014 г. № И-61628, согласно которым, если потерпевшим представлены медицинские материалы (например, медицинское заключение), подтверждающие отсутствие вреда здоровью участников дорожно-транспортного происшествия либо указывающие на то, что полученная травма не может квалифицироваться как вред здоровью, случай подлежит урегулированию в порядке прямого возмещения убытков и страховщик потерпевшего не вправе отказать потерпевшему в прямом возмещении убытков.

Между тем судами не было учтено следующее.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

На основании статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В силу пункта 1 статьи 14.1 Закона об ОСАГО потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае одновременного наличия следующих обстоятельств:

- а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте «б» названного пункта;
- б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с поименованным законом.

Необходимость применения императивного требования закона о выборе страховщика при прямом возмещении убытков разъяснена также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно пункту 37 которого при наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к

страховщику, застраховававшему его гражданскую ответственность (пункт 1 статьи 14.1 и пункт 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Таким образом, потерпевший может обратиться за возмещением вреда, причиненного его имуществу, к страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, когда дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним) и вред причинен только данным транспортным средствам, а гражданская ответственность их владельцев застрахована в соответствии с Законом об ОСАГО (прямое возмещение убытков).

В силу статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье – это нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения; согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации нематериальные блага относятся к объектам гражданских прав.

На основании пункта 2 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Согласно преамбуле к Закону об ОСАГО правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также осуществляемого на территории Российской Федерации страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в рамках международных систем страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, участником которых является профессиональное объединение страховщиков, действующее в соответствии с данным федеральным законом, в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, определяются указанным федеральным законом.

В силу статьи 6 Закона об ОСАГО объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

Согласно Правилам расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1164, ушибы, разрывы и иные повреждения мягких тканей отнесены к вреду здоровью потерпевшего и подлежат возмещению страховщиком причинителя вреда (пункт 43).

Это судами учтено не было, что привело к неправильному применению пункта 1 статьи 14.1 Закона об ОСАГО.

Допущенные судом первой инстанции и не устраненные судом второй инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 декабря 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 декабря 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

